

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ «НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА» И «ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автор в данной статье исследует и анализирует понятия «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища». При этом уделяется особое внимание значению принципов уголовного судопроизводства.

Исследование и определение понятий «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища», полагаем, значимо как для правотворчества, так и для правоприменения и, несомненно, способствует их единообразному толкованию, безошибочному применению на практике норм, регламентирующих производство процессуальных действий, связанных с ограничением права личности на неприкосновенность жилища.

П.Ю. Тюрин обоснованно, на наш взгляд, отмечает, что определение *неприкосновенности жилища* необходимо закрепить в примечании к ст. 139 УК РФ. По мнению ученого, «неприкосновенность жилища – это особое состояние личного, индивидуального и недоступного посторонним места, объекта, призванного обеспечивать, охранять и гарантировать протекание необходимых естественных процессов, целостность и сохранность информации, затрагивающей непосредственно частную (интимную) сторону жизни лица, личные и семейные тайны на данной закрытой территории (жилище); гарантия от нежелательного их (тайн) добывания различными незаконными способами и приемами как со стороны физических лиц, так и государства в лице его органов и институтов» [1].

В.И. Червонюк полагает, что «неприкосновенность жилища представляет собой право личности на государственную охрану арендуемого или принадлежащего ему на праве собственности жилого или подсобного помещения от незаконного вторжения как должностных лиц, так и отдельных граждан» [2].

Поскольку наша статья носит уголовно-процессуальную направленность, то мы полагаем, что в уголовном судопроизводстве под **неприкосновенностью жилища** необходимо понимать такое право, которое призвано гаран-

тировать осуществление частной жизни лиц в закрытой от общества обстановке, комфорт и личную безопасность в сфере, где лицо свободно и по своему усмотрению определяет образ жизни, а также выполняемую данным правом охранительную функцию, заключающуюся в том, что оно позволяет юридически ограждать личность от незаконного и необоснованного вторжения в жилище государственных органов, должностных лиц, осуществляющих производство по делу.

В данном случае, как мы полагаем, в содержании понятия «право на неприкосновенность жилища» необходимо выделить внутреннюю и внешнюю составляющую. *Внутренней составляющей* «неприкосновенности жилища» будет являться то, что гражданин сам формирует свой образ жизни, взаимоотношения в семье, отношения с другими людьми в данном жилище, сам предоставляет уровень конфиденциальности информации о своей личной жизни. *Внешняя же составляющая* заключается в охранительной функции, обеспечивающей защиту рассматриваемого правомочия от вторжения в жилище государственных органов, должностных лиц, осуществляющих производство по делу.

Таким образом, право личности на неприкосновенность жилища – это гарантированная нормами международного права, Конституцией РФ и отраслевым законодательством возможность человека самостоятельно, обособленно и свободно проживать в жилище, удовлетворять свои хозяйственно-бытовые потребности на основании собственного усмотрения, реализовать право на частную жизнь, а также закрепленная в законе и охраняемая им возможность рассчитывать на защиту от незаконного и необоснованного проникновения в жилище государственными органами, должностными лицами, осуществляющими производство по делу.

Вне всякого сомнения, для характеристики правового статуса личности имеют значение не только закрепленный за человеком фактический объем прав и свобод, но и те принципы, на основе которых осуществляется их использование. Несомненно, что способов воздействия на правовой статус личности существует множество. Они раскрывают то, как обеспечивается в государстве равенство прав и свобод человека и гражданина, насколько активна деятельность государства по соблюдению и охране этих прав и свобод, какие существуют границы в использовании прав и свобод, допускаются ли их ограничения, имеются ли у человека законные механизмы для защиты своих прав и свобод [3].

С.С. Алексеев обращает внимание на «*высокое значение* в той или иной национальной юридической системе, да и в праве в целом, *принципов права*, которые при развитом и интеллектуальном содержании юридических установлений являются как бы *концентрированным выражением* данной юридической системы, тех основ, на которых она строится» [4]. Принципы являются выражением объективно существующей системы ценностей правовой свободы личности в обществе и служат тем ориентиром, с которым необходимо сверять свои действия и решения законодателю и правоприменителю.

В.В. Вандышев обоснованно отмечает, что «принципы уголовного процесса – обусловленные общественным развитием исходные правовые положения общего характера, которые в своей совокупности раскрывают природу, характер, сущность, содержание уголовного судопроизводства и лежат в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов» [5].

Отметим, что в науке присутствует взгляд, согласно которому неприкосновенность личности, жилища и тайна переписки – это субъективные конституционные права граждан, ввиду чего признавать за ними особое значение принципов уголовного процесса нет необходимости [6].

Однако мы придерживаемся иной позиции, которая изложена в исследованиях З.В. Макаровой и М.Г. Янина. Ученые считают, что «уголовно-процессуальные принципы, прежде всего, должны быть закреплены в нормах права,

ибо в противном случае они теряют свое значение: в правоприменительной деятельности руководствуются законом, а не исходными, основными положениями теории. Принципы, главным образом, должны определять не построение (иными словами, форму), **а сущность и содержание уголовного судопроизводства как уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных правоотношений** (выделено нами. – Х.Ш.), возникающих в ходе возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела» [7]. Роль и значение принципов уголовного судопроизводства диктуют необходимость не только законодательного установления их перечня, но и четкого определения в законе сути и содержания каждого принципа уголовного судопроизводства [8].

А.В. Гриненко в этой связи отмечает, что «максимальная эффективность правоприменения и наглядность принципов будет достигнута при их закреплении в виде норм-предписаний, которые содержатся в отдельных статьях УПК РФ и дают возможность наиболее полно усвоить их смысл» [9]. Е.А. Карякин обоснованно замечает, что принципы являются общими правовыми категориями, закрепленными в уголовно-процессуальном законе, соблюдение которых гарантируется государством [10].

Правильное и ясное представление о принципах уголовного судопроизводства дает реальную и объективно обоснованную возможность увидеть сущность деятельности органов российского государства, служит основой для правильного решения вопроса о перспективах дальнейшего развития и совершенствования правовых норм, исходя из того, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. В этой связи, безусловно, положительным является то, что в УПК РФ нашел закрепление принцип неприкосновенности жилища в качестве самостоятельного, в отличие от ст. 12 УПК РСФСР.

Н.В. Ткачева отмечает высокое значение принципов уголовного судопроизводства, подчеркивая, что «принципы уголовного процесса – это положения, которые определяют его природу, его социальную сущность и политическую направленность. Они не стоят где-то над практической деятельностью по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, а

реализуются в этой деятельности, выражая в обобщенном виде ее надлежащее направление, политическую и правовую суть» [11].

Некоторыми авторами предпринимаются попытки объединить все или некоторые уголовно-процессуальные принципы. Так, В. Тертышник и С. Щерба полагают, что целесообразно вести речь о едином принципе уголовного процесса – принципе обеспечения прав и свобод человека, в рамках которого находят проявление его функциональные институты: обеспечение неприкосновенности личной жизни, лица, жилища, тайны телефонных разговоров, переписки, телеграфной и иной корреспонденции, нерушимости права собственности [12].

По справедливому суждению Г.П. Химичевой, нецелесообразно предусматривать в уголовно-процессуальном законе единый принцип, например, уважения личности или охраны чести и достоинства личности. Это обусловлено не только тем, что каждый из названных принципов представляет собой различные стороны правового статуса личности, и поэтому Конституцией РФ они сформулированы отдельно. Дело еще и в том, что формулировки принципов, содержащихся в Конституции РФ и в УПК РФ, дополняют друг друга. Особенностью применения указанных принципов в уголовном судопроизводстве является то, что закрепленные в них права не могут быть реализованы самими гражданами, а требуют определенных, предусмотренных законом действий органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Именно поэтому особое значение имеют процессуальные гарантии, т.е. урегулированные в ст.ст. 9–13 УПК РФ такие конкретные средства, которые направлены на обеспечение реализации общеправовых принципов, предусмотренных в ст.ст. 2, 21–25, 45, 46 Конституции РФ [13]. Мы поддерживаем обозначенную позицию и считаем, что принципы уголовного процесса оказывают охранительное и регулятивное воздействие, выявляют гуманистическую сущность уголовного процесса, обуславливают построение и содержание всех его процессуальных норм и способствуют достиже-

нию целей и задач как в целом уголовного судопроизводства, так и его двух частей: досудебного и судебного производств.

Система же принципов предполагает наличие самостоятельных, определенных структурных элементов, взаимосвязанных между собой. «Только система принципов может гарантировать достижение целей уголовного процесса. Именно в этом заключается ее качество, которым не обладает ни один из принципов, взятых в отдельности», – верно пишет Г.П. Химичева [14].

Как и все принципы уголовного судопроизводства, принцип неприкосновенности жилища является всеобщим значимым и следует назначению уголовного судопроизводства, сформулированному в ст. 6 УПК РФ. Неприкосновенность жилища является принципом международного права, конституционным принципом и принципом уголовного судопроизводства. В уголовном процессе принцип неприкосновенности жилища действует на всех этапах, этим принципом следует руководствоваться при осуществлении любого следственного действия.

Под понятием **принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве** нами предлагается рассматривать признаваемое и охраняемое правом научно обоснованное и нормативно обозначенное начало, согласно которому закрепляется недопустимость противоправного посягательства на свободу действий и личную безопасность лиц в жилище со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, а также обязанность государственных органов и должностных лиц обеспечивать охрану от вторжения в право на неприкосновенность жилища со стороны других лиц.

Рассматривая такое неотъемлемое право личности, как право на неприкосновенность жилища, мы исходим прежде всего из того, что уголовно-процессуальные меры, ограничивающие рассматриваемое право ущемляют права и свободы человека. Эти меры в свою очередь определяют направление развития законодательства по пути усиления гарантий прав лиц, подвергаемых такому ограничению.

Список использованной литературы:

1. Тюрин, П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в РФ: дис... канд. юрид. наук / П.Ю. Тюрин – Саратов, 2002. – С. 232.
2. Червонюк, В.И. Конституционное право России: учебное пособие / В.И. Червонюк. – М.: ИНФРА – М, 2003. – С. 146.

3. Козлова, Е.И. Конституционное право России: учеб. 4-е изд. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 183.
4. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев – М.: «Статут», 1999. – С. 34.
5. Вандышев, В.В. Система принципов нового уголовного судопроизводства / В.В. Вандышев // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2004 г.: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию и памяти профессора Ю.Д. Лившица. – 1-2 апреля 2004г. – Челябинск, 2004, ч.1 – С. 107.
6. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса/Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев.– Воронеж: Издательство Воронежского Университета, 1980.–С.46.
7. Макарова, З.В. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного процесса / З.В. Макарова, М.Г. Янин // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 63. См. также: Тарасов, А.А. Развитие системы принципов уголовного процесса в новом УПК России / А.А. Тарасов // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: материалы международной научно-практической конференции / МГЮА. – М. – 2004. – С. 69.
8. Калинкина, Л.Д. К вопросу о законности и достаточности гарантий ее обеспечения в российском уголовном судопроизводстве / Л.Д. Калинкина // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции (Саранск, 7-8 декабря 2006 г.) / МГУ им. Н.П. Огарева, Мордовский гуманитарный институт; [ред.-кол.: Л.Д. Калинкина (отв. ред), Н.Р. Мухудинова, О.А. Сухова]. – Саранск: Мордов. Кн. Изд-во, 2006. – С. 21.
9. Гриненко, А.В. Источники уголовно-процессуальных принципов / А.В. Гриненко // Журнал российского права. – 2001. – №5. – С.28.
10. Карякин, Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография / Е.А. Карякин. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005.–С. 5.
11. Ткачева, Н.В. **Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России**: монография / Н.В. Ткачева / науч. ред. А. В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 22.
12. Тertyшник, В. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения / В. Тertyшник, С. Щерба, // Уголовное право. –2001. – №4. – С.73–76.
13. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография / Г.П. Химичева. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С. 74.
14. Химичева, Г.П. Некоторые замечания о системе принципов уголовного судопроизводства по УПК РФ / Г.П. Химичева // Закон и право. – 2002. – №9. – С. 49.